

Литература

1. Калиниченко П.А. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества. Экологическое право. – 2003. – №2.
2. Шимова О.С. Соколовский Н.К. Экономика природопользования.-М: ИНФРА – М, 2005 - 377 с.
3. Экономика и организация природопользования/ Н.Н. Лукьянчиков, И.М. Потравный.-М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2007-519 с.
4. Яндыганов Я.Я. Экономика природопользования – М6 КНОРУС.: 2005. – 576 с.
5. <http://www.economy.in.ua/>
6. <http://www.ecoindustry.ru/>

УДК 811.133.1'37

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ СТАРОФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Шкрабий О.И.
Микина Е.Г.

Бытовая лексика всегда вызывает у лингвистов огромный интерес. Она экспрессивна, она отображает эпоху и особенности времени, в котором она появилась.

Слово «быт» означает общий уклад жизни, повседневную жизнь. Словарь лингвистических терминов дает такое определение бытовой лексике: «Бытовая лексика – лексика, включающая в свой состав слова повседневного обихода, называющие предметы и явления быта, т. е. общего уклада жизни, окружающей нас обстановки, обычаев, нравов и т.д.» [9].

В центре данной статьи – структура и семантика отдельных лексико-семантических групп (далее ЛСГ) со значением бытовой лексики (еда, одежда, ткани, мебель, посуда и утварь, украшения, предметы обихода). В ходе работы изучалась бытовая лексика старофранцузского языка с целью исследования ЛСГ названий бытовой лексики в этот период, сделана попытка их систематизации и анализа.

Бытовая лексика служит уникальным источником сведений о повседневной жизни народа, о нравах и вкусах людей. Именно бытовая лексика дает представление о развитии ремесел, об этом свидетельствует разнообразие наименований тканей (90), предметов одежды (81), кухонной утвари (78) и т.д. Лексический состав остро реагирует на все изменения жизни общества, а бытовая лексика подвергается этим изменениям в первую очередь, так как именно она ближе всего к народу, к его потребностям и желаниям. Изменения в бытовой лексике лучше всяких исторических свидетельствований воссоздают как развитие общества, так и экономико-политическое состояние страны.

Во-первых, она показывает международные связи. В нашем исследовании это хорошо отражает наличие таких названий предметов бытовой лексики, в семантической структуре которых уже заложена принадлежность другой стране, таким образом мы понимаем, что в то время Франция имела развитые торговые отношения со многими государствами.

Например, *embourghelier* – ‘пиво из Гамбурга’, *bremart* – ‘крепкое пиво из Бремена’, *faille* – ‘прямоугольный кусок ткани, который надевали на голову как накидку, предмет одежды фламандских мещанок’, *fatein* – ‘вид ткани из Фландрии’, *tire* – ‘шелковая ткань из Тура’.

Во-вторых, бытовая лексика как нельзя лучше отражает социальную структуру общества, различие быта высшего и низшего сословия, которое проявилось в семантике слов.

Например, *souscanie* – ‘одежда, которую носили люди низкого сословия’, *bobelin* – ‘старинная обувь, носимая в народе’.

Бытовая лексика уже рассматривалась в работах некоторых исследователей (Г.Н. Лукина, К.П. Смолина, М.И. Фомина, В.Н. Прохорова), но в основном все эти работы касаются лексики русского языка. Бытовая лексика старофранцузского языка исследована недостаточно.

Бытовая лексика – важнейший источник информации о культуре и истории. Материал бытовой лексики старофранцузского языка позволяет работать с лингвокультурологической и исторической информацией, которая на современном этапе недостаточно вовлечена в научный оборот.

Выделение бытовой лексики в качестве самостоятельного объекта исследования представляется вполне правомерным, т.к. лексика, как известно, отражает разные стороны действительности и по сравнению с грамматикой быстро попадает под влияние других языков.

Бытовая лексика весьма обширна и составляет важную часть словарного состава языка. Она связана с выражением наиболее необходимых жизненно важных понятий. Семантические пласты бытовой лексики охватывают многочисленные стороны человеческого быта в повседневной жизни. Исследование бытовой лексики старофранцузского языка позволит не только выявить лексико-семантические особенности, характер функционирования данного разряда лексики, но и познакомиться с материальной культурой народа, с его историческим прошлым. Лексические единицы этой тематической группы четко реагируют на малейшие отклонения в любой из сфер самобытной жизни народа. Изучение их представляет научную значимость и с позиции истории языка.

Бытовая лексика представляет собой одну из самых больших предметно-тематических групп лексики: например, орудия труда, предметы домашнего обихода и разного рода строения, жилища, предметы одежды, включая украшения и т.д. Данные лексико-семантические группы представляют собой интерес как историко-экономический источник, с одной стороны, и как лингвистический, с другой.

Семантическим исследованиям уделяли большое внимание Д.Н. Шмелев, Р.А. Будагов, И.А. Стернин, Ж.П. Соколовская [2; 10; 11; 12; 13].

В ходе работы использовался один из наиболее универсальных способов лингвистического исследования – метод семантического анализа слов, основанный на выделении компонентов их значений (компонентный анализ). Этот анализ описали в своих работах Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, Э.В. Кузнецова [4; 8].

Компонентный анализ – система приемов лингвистического изучения значений слов, суть которой лежит в расщеплении значения слова на составляющие компоненты, которые называют семами, семантическими множителями и, изредка, маркерами. По этим признакам (компонентам) лексические единицы различаются или объединяются. Выделение в лексической единице составляющих элементов осуществляется путем ее сопоставления с другими единицами, имеющими с ней семантическую общность [7, 237с.].

Поскольку число компонентов значительно меньше числа значений слов, то описание лексических значений с помощью компонентного анализа является экономным, компактным и удобным. Неограниченное количество словесных значений можно описать и систематизировать в виде ограниченного числа одних и тех же компонентов [7, с.238-239].

Для проведения компонентного анализа используются развернутые аналитические определения, которые «представляют собой образцы более или менее адекватного разложения значения одних слов на значения других» [8, с.36]. Такие определения состоят из двух частей: идентификатора и словарных конкретизаторов, например в старофранцузском языке *avenas* – ‘мука’ (идентификатор) и ‘из овса’ (словарный конкретизатор), *rastin* – ‘ткань’ (идентификатор) и ‘шерстяная’ (словарный конкретизатор). Наиболее общие, родовые признаки понятия отражены в идентификаторе, а дифференциальные признаки – в словарном конкретизаторе. По мнению Э.В. Кузнецовой «идентификатор как бы полностью «укладывается» в значение определяемого слова, но не исчерпывает его» [8, с.37].

Значение слова может быть представлено в виде комбинации сем. Например, семная структура слова **cailler** – **простокваша** может быть представлена в виде следующего набора сем, связанных отношениями зависимости менее общих от более общих:

- 1) предмет (грамматическая сема);
- 2) вещество (лексико-грамматическая сема);
- 3) имеющее вид жидкости (категориально-лексическая сема);
- 4) густой;
- 5) кислой;
- 6) производимой;
- 7) человеком;
- 8) из молока;
- 9) вырабатываемого;
- 10) коровами.

Слово **ginguet** – **очень кислое вино** состоит из таких сем:

- 1) предмет (грамматическая сема);

- 2) вещество (лексико-грамматическая сема);
- 3) имеющее вид жидкости (категориально-лексическая сема);
- 4) редкой;
- 5) кислой;
- 6) производимой;
- 7) человеком;
- 8) из сока;
- 9) виноградного.

Как замечает Э.В. Кузнецова, слова связаны между собой парадигматическими и синтагматическими отношениями, которые являются универсальными для языковой системы в целом и реализуются в пределах всех ее уровней. В основе парадигматических отношений в лексике лежит сходство слов, формальное или семантическое [8, с.12].

Самым крупным парадигматическим объединением является лексико-семантическое поле. По определению М.П. Кочергана: «Лексико-семантическое поле – это совокупность лексических единиц, объединенных единством смысла (иногда и единством формальных показателей) и отображающих понятийное, предметное или функциональное подобие означаемых явлений» [7, с.120-121].

В рамках лексико-семантического поля выделяют лексико-семантические группы, а в лексико-семантических группах – подгруппы. Так, например, в лексико-семантической группе существительных быта старофранцузского языка, можно выделить такие подгруппы: 1) название предметов одежды (*chainsil* – ‘полотняная туника’, *godet* – ‘юбка’, *fatulaire* – ‘кальсоны’); 2) названия утвари и посуды (*chappin* – ‘нож’, *champinot* – ‘горшок’, *ferrat* – ‘ведро’, *flauniere* – ‘блюдо’); 3) названия предметов мебели (*forme* – ‘стул’, *laie* – ‘сундук’, *estaplier* – ‘стол’).

Внутри семантической группы могут быть выделены подгруппы (подпарадигмы), в которых слова объединены не только категориальной семой, но одной и той же, общей для них дифференциальной семой. Например, в ЛСГ существительных со значением мебели мы выявляем слова с дифференциальной семой «вместилище» (*arche* – ‘сундук’, *archete* – ‘сундучок’, *forgeret* – ‘сундук’, *frambaut* – ‘ларь’, *armaire* – ‘книжный шкаф’, *socquet* – ‘буфет’), в группе существительных напитки мы выделяем подгруппу с дифференциальной семой «вино» (*boschet* – ‘сладкое вино из воды, сахара и корицы’, *ginguet* – ‘очень кислое вино’, *moustaille* – ‘молодое вино’, *vinet* – ‘плохое вино’).

При этом каждое слово может входить в несколько подгрупп в зависимости от характера и количества его дифференциальных сем и объединяться в них с разными словами. Например, слово *bleuete*, обозначающее хлопчатобумажную ткань с синим рисунком, с одной стороны по семе «ткань с рисунком» сближается со словами *diaspre* – ‘шелковое сукно в цветочек, в разводах или в арабесках’, *entrefile* – ‘ткань из разноцветных нитей’. С другой стороны, входит в подгруппу существительных, обозначающих хлопчатобумажные ткани, как и *auqueton* –

‘хлопчатобумажная ткань’, *bombace* – ‘хлопок’.

В середине ЛСГ выделяют еще более тесно связанные объединения (их еще называют лексико-семантическими категориями) – синонимы, антонимы, конверсивы, гипонимы.

В ходе нашего исследования мы рассматриваем исторический пласт лексики и не можем не наблюдать сдвиги в значениях слов, развитие у слов новых значений, образование новых слов. Д.Н. Шмелев пишет, что невозможно произвести «исследование внутриязыковых факторов семантических изменений» без установления того, что может вызвать эти изменения, то есть «без учета и внешних по отношению к системе языка факторов». Это действительно так, в силу того что связь языка с окружающей действительностью, с жизнью и деятельностью говорящих на нем людей демонстрируется лексико-семантическими изменениями гораздо в большей степени, чем любыми другими изменениями в языке. Особо важно для нашего исследования, что «семантическая история слов во многих случаях достаточно отчетливо отражает изменения в условиях жизни обществе» [7, с. 9]. Историческому исследованию лексики уделяли внимание В.А. Звегинцев, В.Г. Гак [1; 3; 5; 6].

В ходе истории к слову «прилипают» новые значения, которые затмевают и постепенно вытесняют первоначальный смысл. Например, старофранцузское *entre* ‘крепкий’ ‘здоровый’ из лат. *integer* пришло в современный язык как *entier* “целый”.

В результате анализа было замечено, что многие лексемы не вошли в современный французский язык, часть синонимов осталась, часть исчезла.

Лексика старофранцузского языка была более близка к латинской и общероманской, так как ряд лексем (или их значений) со временем устарели, исчезли, поменяли свои значения и/или их частотность. Например, старофранцузские слова *moillier* ‘женищина’ (ср. совр. исп. *mujer*) из лат. *mulier*; *moult* ‘многочисленный’ (ср. исп. *mucho*, рум. *mult*); *querre* ‘хотеть, желать’, ‘любить, искать’ (ср. исп. *querer*, рум. *cere*) в современном французском языке не сохранились.

Следует отметить, что отдельные лексемы сохранили свое значение, а некоторые изменили его. Мы можем наблюдать сужение, расширение, усиление и ослабление значения, а то и полное его изменение вследствие того, что первоначальное значение потеряло актуальность, так как устарели сами предметы.

Неодинаковое количество лексем в различных подпарадигмах связано с историческими условиями средневековой жизни. Так, например, немногочисленность лексем, означающих предметы мебели, говорит о средневековом аскетизме в образе жизни, а большое количество лексем в подпарадигме «Ткани» свидетельствует о развитости ткацкого ремесла в ту эпоху.

Дальнейшее изучение бытовой лексики подразумевает работу по следующим направлениям. Во-первых, надлежит изучить функционирование слов, относящихся к ЛСГ бытовой лексики в старофранцузских текстах,

проследить частотность их появления в текстах, а также выявить использование лексем у разных авторов (в различных диалектах) в разные века. Во-вторых, необходимо исследовать происхождение названий бытовой лексики, обнаружить, какие языки и в какой степени повлияли на формирование этой ЛСГ. В-третьих, следует изучить дальнейшее развитие лексем, узнать судьбу многочисленных синонимов, проследить изменения в семантике слов.

Литература

1. Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований: (На материале лексики фр. яз.). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. – 231 с.
2. Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 280 с.
3. Гак В.Г. Беседы о французском слове. – М.: УРСС, 2004. - 336 с.
4. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка// Принципы и методы семантических исследований. - М.: Наука, 1976. – С. 291-314
5. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: изд. МГУ, 1962. – 384 с.
6. Звегинцев В.А. Семасиология. – М.: изд. МГУ, 1957. – 321 с.
7. Кочерган М.П. Загальне мовознавство. – К.: Академія, 1999. – 284 с.
8. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. - М.: Высш. шк., 1982. – 147 с.
9. Розенталь Д.Э. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist.
10. Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике: (Анализ семант. структуры слова). – К.: Вища шк., 1979. – 189 с.
11. Стернин И.А. Проблема анализа структуры значения слова. – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1979 – 156 с.
12. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение, 1964. – 240 с.
13. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст]: (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.
14. Godefroy F. Lexique de l'ancien francais. – Paris: Librairie Honoré Champion, 1990. – 544 p.
15. Godefroy F. Dictionnaire de l'ancienne langue francaise et tous ses dialectes du IX au XV siecle. – Paris: F. Vieweg, Libraire-éditeur, 1892-1892.